

Два года назад Келвин Кляйн низвергнул человечество в пучину "Наваждения" ("Obsession"). То был пузатый флакон, который потряс мир. В свой 51-й день рождения он обрекает нас на "Бегство" ("Escape") к чувственности и изысканной сексуальности.

Он не просто известен — его имя гремит по всей Америке и Европе. Его голубые глаза и ироничная полуулыбка свели с ума не одну "даму, приятную во всех отношениях", а легкий шик его моделей одежды разорил не одного состоятельного мужа.

"Я просто счастлив", — заявил К. К. в августе этого года по Лондонскому TV. Немудрено: на последнем Консилиуме дизайнеров Америки он получил сразу две высшие награды, будучи признанным Дизайнером года в номинациях Женской и Мужской одежды. Но этого мало, в последнем опросе журнала "Women's Wear Daily" он признан, ни много ни мало, "самым узнаваемым модельером Америки", что, учитывая ее размеры, многонациональность и разношерстность в одежде, уже само по себе является уникальным.

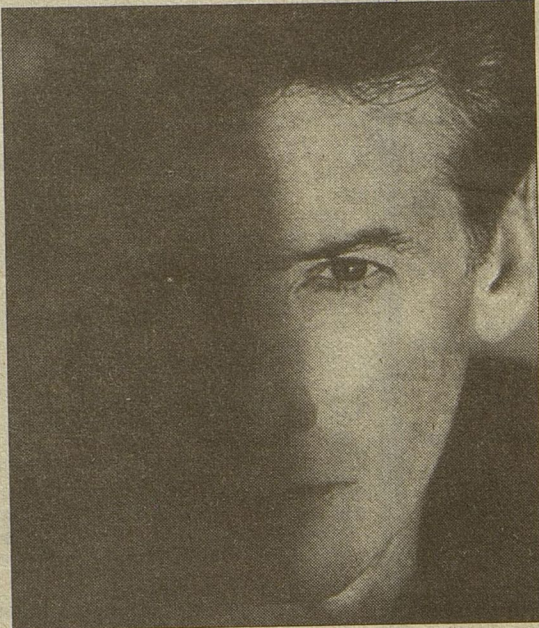
Ах, Америка, Америка!.. Кто сполна сможет воздать ей должное в "находке-раскрутке" талантов? Простая, а бы даже сказала, обыденная (если взять Мэрилин Монро или Майкла Джексона, к примеру!) американская мечта — новые превращения гадкого утенка. Недавно вышедшая в Америке и только там и продающаяся книга "Жизнь и время Келвина Кляйна", написанная Стивеном Гайнсом и Шарон Чечер, в лучших штатовских традициях присваивает ему практически мифический статус Героя наших Дней: сын зеленщика из Бронкса, закончивший Модельно-технологический институт в Нью-Йорке, работавший в магазине парижской моды на 7-й Авеню в качестве ученика... Терпенье и труд, работа по воскресеньям, открытие с другом детства собственного дела... И — счастливая звезда, упавшая в ладошку, в лице покупателя одного из дорожущих нью-йоркских магазинов, перепутавшего этаж и вышедшего из лифта прямо в закройную мастерскую Кляйна. Чек на 50000\$. Талант!.. Заказы, молитвы Господу Богу, новое имя в Америке, храброе нашествие на Европу... В 1993 году он заработал ≈ 420 млн. фунтов стерлингов, а в ознаменование выхода духов "Наваждение" ("Obsession") преподнес жене Келли скромное кольцо из Виндзорской коллекции драгоценностей. Сейчас Келвин Кляйн — модельер-дизайнер с мировым именем, символ обновления Штатов, свободный от любых социальных ограничений. Его стиль как звезды великой Америки — четок, нежен, прост и спокоен. Иные глупцы зовут простоту "отсутствием фантазии", а спокойствие — "ленью". "Служенье муз не терпит суеты" — читайте классиков, друзья.

О личной жизни его известно немного. Вернее, хотелось бы узнать побольше. В 1986 году Кляйн, уже однажды попавший в семейные узы и имевший дочь Марси, женился вторично на своей ассистентке Келли Ректор.

"БЕГСТВО" ОТ "НАВАЖДЕНИЯ"

КЕЛВИНА КЛЯЙНА

Моск. комсомолец, — 1994. — Фокс.

Они мгновенно привлекли к себе внимание своим нежным отношением друг к другу и были названы "золотой парой" моды, шикарно смотрящейся, но соединившей абсолютно разных людей. Кляйн становится новым Гэтсби: его жизнь, состоящая из мгновенных перевоплощений ("из грязи — в князи"), изысканно-чувственных фантазий, кидających его от женщин к мужчинам и наоборот, — все это рождает слухи и домыслы. Его семейная жизнь — объект наиболее циничных сплетен (будучи вдовцом, Келвин считался одним из главных членов клуба, подавляющее число членов которого были геями), так как "милое уютное гнездышко" выглядит чересчур хорошим, чтобы быть правдой, а возможно, правы скептики, утверждающие, что эта спокойная гавань — лишь цепь, удерживающая "сорви-голову" Кляйна от его бурной, но опасной жизни.

Дальше — больше, ему приписывают заболевания от

СПИДа до холеры — он не устраивал пикировок, и только в 1989 году "Sunday Times" отпартовала, что ежели Кляйн и откроет рот, то в разговоре коснется только моды, без всяких "сексуальных изысков".

Теперь все несколько изменилось: ни один скандал не повредит его карьере, а лишь внесет цветное волнующее вкрапление в его черно-белый образ. С выходом "Бегства" ("Escape") массы покорились волшебному аромату и с трепетом выискивают отрывочные сведения о загадочном Кляйне. Он — звездее всех звезд, как сказали бы у нас: виной ли тому его киношная внешность (ху-дошав, белозуб, смугл, с ввалившимися глазами, придающими ему мученический оттенок, на который так западают женщины), или — влекущая сексуальность, балансирующая "на грани", а может, молниеносный коммерческий успех? Так или иначе, он обогнал своего друга и соратника Ральфа Лорена, Джорджо Армани или Ив Сен Лорана.

Он прост в общении (говорят), улыбчив (сама вижу), путешествует без телохранителей (старается), сходит с ума по шоколадным конфетам (боязнь поправиться?), способен на воистину широкие жесты: недавно размахнулся — и подарил двухлетней дочери интервьюирующего его журналиста самую большую и дорогую коробку шоколадных конфет. О флюидах его сексуальности можно судить, собирая информацию буквально по крохам: "Наваждение", оказывается, должно было называться "Оргазм" (видно, цензура не пропустила). Иногда его высказывания разбивают лицемерную мораль своей обезоруживающей откровенностью: в 1993 году его спросили, почему его мужская одежда столь популярна. На что он, улыбаясь, ответил: "Я пообещал мужчинам, что ни один член не исчезнет в складках моих брюк". Годом позже он заявил "Playboy": "Любой, с кем я хотел быть, был моим, все, что я хотел, я делал". Недавно журнал "Marie Claire" попросил прокомментировать это высказывание: мистер Кляйн от души расхохотался: "Спорю, это не самое умное, что я мог сказать, тем не менее это правда. Я сделал много ошибок и вел довольно дурацкую жизнь. Но я ни о чем не жалею".

А ведь что может быть лучше, чем жить, не оглядываясь на княгиню Марию Алексевну, чувствовать себя победителем, волновать воображение женщин и вторгаться в сновидения мужчин?

И нашим, и вашим — да он просто счастливчик!

Алена МУЧИНСКАЯ.

Келвин Келвин

7.10.94.